

— Только вступил в школу — и уже сумел создать такой превосходный магический артефакт. Неудивительно, что ты ему так нравишься.

Из бамбуковой рощи вышел черноволосый мужчина в чёрном одеянии. На вид он был мягок, словно весенний ветер; уголки улыбающихся губ чуть приподнялись, и на Чу Синланя он смотрел с такой добродушной улыбкой, что почему-то напоминал его наставника Мин Сюаня.

Свет, пробивавшийся сквозь щели между бамбуковыми листьями, рассыпался по роще и окутывал человека в чёрном, тогда как Чу Синлань оставался скрыт во мраке. Свет и тень резко оттеняли друг друга.

Опасно! Опасно! Опасно!

Стоило Чу Синланю увидеть этого человека, как, хоть он и не мог определить глубину его культивации, интуиция тут же подсказала: тот чрезвычайно опасен, и Чу Синланю с ним не справиться!

Путь культивации и впрямь был полон невзгод.

Чу Синланю казалось, будто Небесное Дао сначала подставило ему подножку и заставило больно рухнуть, а стоило с трудом подняться, как тут же снова выставило ногу, чтобы он разбил себе голову в кровь.

До сих пор он выживал лишь благодаря крохам удачи.

Меч Чу Синланя вышел из ножен. Направив клинок на человека в чёрном, он потребовал:

— Ты кто такой? На нашем пике все вымерли, остались только наставник и старший брат. Старший брат тебя мне не показывал.

Говорит ещё с этими двусмысленными намёками, строит из себя мягкого благородного господина — с виду какой-то ненормальный псих.

Когда безумец подозревает тебя в том, что ты положил глаз на его возлюбленного, это очень опасно — Чу Синлань, начитавшийся всякого, был в этом твёрдо уверен.

Если бы он сейчас всё ещё обладал культивацией стадии Золотого ядра и мог летать на мече, то уже давно сбежал бы.

Силу противника он определить не мог, а значит, даже Талисман Быстрого Шага вряд ли помог бы вырваться из его ладоней.

Человек в чёрном проигнорировал направленный на него меч и показал Чу Синланю стоявшую рядом с древней цитрой недоигранную партию в го, возле которой никого не было.

— Я всего лишь игрок. Играю партию без правил. Подойди и посмотри, до какого шага дошли мои фигуры.

Всё находилось под его контролем.

— Кто тут твои фигуры? — уловив скрытый смысл его слов, Чу Синлань тут же разозлился.

Что это вообще за человек?

Из каждой его фразы следовало, что других он вовсе не считает живыми людьми — всего лишь холодными бездушными символами.

Человек в чёрном улыбнулся:

— Разве не интересно, когда люди становятся фигурами на доске? Тебе так не кажется? Я ведь потратил немало сил, чтобы привести тебя сюда.

Люди — фигуры, а весь мир — одна расставленная партия.

Лицо Чу Синланя изменилось. Он чуть ли не скрежетал зубами, глядя на человека в чёрном, так и желая подвесить его на дереве и высечь.

Все накопившиеся за эти годы обиды вспыхнули яростью. Он одним движением опрокинул шахматную доску, и камни рассыпались по земле.

— Я не умею играть и не собираюсь быть вашей фигурой. Зато умею переворачивать доски. Мерзавец, похититель! Немедленно отправь меня обратно!

Вот он, виновник всего! Чу Синлань так и знал: не мог же он просто идти по улице и ни с того ни с сего оказаться похищенным системой в этот мир.

— Невоспитанный мальчишка. Даже если ты опрокинешь мою доску, ничего не изменится. Тобой и дальше будут управлять другие — ровно как прежде.

Человек в чёрном струнами цитры отбил меч Чу Синланя. Несколько струн порвались и, словно длинные змеи, метнулись в его сторону.

— Ты даже меч как следует держать не умеешь, а уже не знаешь меры и смеешь идти против

меня. Пора преподать тебе урок.

Струны преследовали Чу Синланя. Несколько тонких нитей каким-то образом пробивали духовный бамбук, твёрдый как сталь!

Чу Синлань даже представлять не хотел, насколько больно будет, если эта дрянь войдёт ему в тело.

Культивация человека в чёрном намного превосходила его собственную. Они обменялись несколькими ударами, и Чу Синлань проиграл.

Струны метнулись молнией — ещё миг, и они пронзили бы его дантянь!

Внезапно перед ним возникла ярко-красная фигура, приняв удар струн на себя. Раздался приглушённый стон. Правой рукой незнакомец выхватил меч и рубанул по человеку в чёрном, а цитра с сухим треском разломилась надвое. Движения были чистыми и решительными.

— Держись от него подальше.

Плечо человека в чёрном оказалось слегка ранено, но он по-прежнему улыбался, глядя на юношу в красном, который спас Чу Синланя.

— Отчего такая злость? Я лишь перекинулся парой слов с этим маленьким другом.

Преградил атаку, разумеется, Мин Сиюэ. Хотя он прекрасно понимал, что сила противника непостижима, юноша в роскошном одеянии вновь атаковал мечом, не давая тому приблизиться к Чу Синланю.

Меч Мин Сиюэ был странным: от него исходило такое неукротимое убийственное намерение, словно владелец только что вышел с места, где резал людей без счёта. Оно будто подавляло человека в чёрном, заставив того проявить осторожность.

Мин Сиюэ улыбался безобидно, как сама невинность, но в его глазах стоял леденящий холод.

— Дяденька, средь бела дня лапаете моего дао-партнёра, пока я смотрю. У меня над головой уже зелёный ипподром скачет — неприятно, знаете ли.

Он тайком пробрался следом и как раз увидел, как незнакомый мужчина проявляет к Чу Синланю недобрые намерения, жестоко нападает и едва его не ранит.

Избивать его дао-партнёра прямо у него на глазах — такое можно стерпеть?

Чу Синлань удивился:

— Мин Сиюэ, что ты здесь делаешь? Ты сначала уходи.

Они расстались меньше половины дня назад. Чу Синлань подозревал, что Мин Сиюэ вообще никуда не уходил, а всё это время прятался вдалеке и следовал за ним, иначе как смог бы так быстро заметить опасность.

Собственную жизнь Чу Синлань считал дешёвой и не слишком дорожил ею, но втягивать в это ещё одного человека не хотел.

— Я же пришёл сопровождать тебя в учёбе. Как я могу бросить тебя? — Мин Сиюэ моргнул и одной рукой фамиллярно обнял его за плечи. — И почему ты зовёшь меня так отчуждённо? Раньше ведь называл совсем не так.

Чу Синлань не любил, когда тот прижимался слишком близко, но, заметив, что тело Мин Сиюэ дрожит от боли и тот явно опирается на него из последних сил, сразу всё понял и промолчал.

Человек в чёрном сделал шаг вперёд, и оба тут же напряглись.

Мин Сиюэ без лишних слов швырнул вперёд целую горсть пилюль.

Бум!

Они мгновенно взорвались. Такого грохота было вполне достаточно, чтобы привлечь внимание окружающих!

Человек в чёрном удивлённо поднял бровь:

— А где же твоя воинская добродетель? Вы, мечники, ещё и странными пилюлями в драке пользуетесь?

— Кто сказал, что я мечник?! Я алхимик из секты Хэхуань. Разве не естественно, что у меня есть всякие странные пилюли? — Мин Сиюэ стёр кровь с уголка губ, всё ещё изо всех сил сохраняя самую эффектную позу. — Редко когда попадается такой большой подопытный дурак, чтобы испытать новое лекарство. Тебе повезло.

Мин Сиюэ из последних сил продолжал болтать, а запах крови уже расплывался по бамбуковой роще.

Человек в чёрном принялся:

— Этот запах крови... так это ты.

Очень интересно. Мин Сиюэ, оказывается, сошёлся с Чу Синланем. План может дать сбой.

Чёрные одежды человека затрепетали на ветру. Он услышал приближающиеся шаги и решил больше с ними не играть.

— Кто-то идёт. На сегодня хватит. Наслаждайтесь оставшимся временем.

Он двигался здесь так уверенно, словно знал местность наизусть, и вскоре бесследно исчез среди бамбука.

Чу Синлань, увидев, что этот человек ориентируется на пике Чжаоян лучше него самого, насторожился.

— Может, это Сан Линьвань с пика Цзыся?

Только преступники любят возвращаться на место преступления — у психопатов же всегда странная логика.

Из всех людей, способных настолько ненавидеть учеников Чжаояна, Чу Синланю на ум приходил лишь тот самый Сан Линьвань, который, по слухам, перебил весь пик.

Мин Сиюэ на миг замер и машинально возразил:

— Невозможно. Старший брат Сан давно умер. Я видел его портрет — совсем не похож. Ты слишком много романов читаешь, не выдумывай.

Сан Линьвань давно погиб, его могила до сих пор стоит на задней горе пика Цзыся.

Не мог же он воскреснуть и вернуться лишь затем, чтобы запугать новенького ученика?

«Тогда кто этот человек?»

Не успел Чу Синлань разобраться в этой загадке, как Мин Сиюэ заметил, что он всё ещё смотрит туда, где исчез человек в чёрном. Глаза его хитро блеснули — и он снова начал устраивать представление.

— Синлань, посмотри на меня. Если ещё немного не будешь смотреть, я умру.

<http://bllate.org/book/20989/2161512>